

ЭЙМИ КАРТЕР

Наследники
АНИМОКСЫ

ИСПЫТАНИЕ
УИНТЕР

АНИМОКСЫ

Эйми Картер
Испытание Уинтер

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Картер Э.

Испытание Уинтер / Э. Картер — «Эксмо», 2022 — (Анимоксы)

ISBN 978-5-04-186543-6

Джунгли – самое опасное место на земле. Один неосторожный шаг, и ты – чья-то добыча. Но даже этот факт не останавливает Саймона Торна и его друзей от поездки в леса Амазонки. Они просто не могут сидеть сложа руки, пока Верховный Совет – кровожадные убийцы – угрожает Наследникам анимоксов всего мира... Только когда они добираются до южноамериканских Наследников, Совет наносит удар. И в случившемся подозревают... Саймона.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-186543-6

© Картер Э., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
1	11
2	16
3	21
4	25
5	30
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эйми Картер Испытание Уинтер

Посвящается Пиппе

Aimée Carter

ANIMOX KINDRED BOOK 4: THE CAIMAN'S DECEIT

Text © 2022 by Aimée Carter

First published in Germany in the German language by Oetinger Verlag under the title «Die Erben der Animox 4. Der Verrat des Kaimans»

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

АНИМОКСЫ

Сердце Хищника

Пять Осколков

Город акул

Паучья корона

Ошибка Саймона

Анимоксы: Наследники

Лисий план

Ядовитый друг

Заклятый брат

Продолжение следует...

Пролог

Нолан Торн всегда знал: в будущем его ожидает величие.

В конце концов, он не был простым человеком. Его предком был Звериный король – тиран, от которого Нолану передалась способность превращаться в любое животное на свете. До недавнего времени он считал, что подобными силами обладали только они с братом. А значит, он мог стать кем угодно – стоило лишь захотеть.

Это пугающая перспектива, учитывая, что его предок пользовался своими силами, чтобы поработать анимоксов. Но несмотря на сомнительную родословную, сам Нолан думал, что в будущем на него будут равняться и уважать. Как героя, как лидера – и, если ему повезёт и подвернётся возможность, как легенду.

Но никто не предупреждал, что быть героем далеко не так хорошо и приятно. Что придётся рисковать жизнью, отвечать за бесчисленные жизни других людей – и, самое ужасное, держать всё это в секрете.

И вот, до его четырнадцатого дня рождения оставалась всего неделя, а он сидел в душном фургоне без кондиционера и без возможности открыть залитые дождём окна, потому что не работал стеклоподъёмник, и мечтал вернуться в прошлое, когда судьба всего мира анимоксов не давила на плечи. Тогда он не понимал, как хороша жизнь: он мог спокойно гулять с друзьями, а волновался только о домашнем задании и собственном внешнем виде. Но больше всего хотелось просто дышать полной грудью и не думать о том, что его сейчас вырвет.

– Ты когда вообще мылся? – не выдержав, рявкнул он на сидящего рядом мужчину. Когда-то Вадим Сергеев был обычным блондином, который не выделялся из толпы, даже несмотря на глубоко посаженные глаза и бычью шею. Но потом его трижды едва не убили – к сожалению, Нолан тут был ни при чём, – и сейчас европейский Хранитель был похож на ходячую смерть. И пах соответствующе.

Вадим промолчал. Даже не оторвал глаз от планшета. Правда, фингалы у него были огромные; если бы он не держал планшет в руках, Нолан бы решил, что он спит или снова потерял сознание. Что тоже неплохо – Нолан предпочёл бы слушать его храп, чем разговаривать с ним.

Они торчали вместе уже две недели, причём ни разу не упустили возможности друг друга оскорбить. Не самое интересное развлечение, но лучше уж так, чем терпеть скуку бесконечных путешествий. А учитывая, что сейчас они ехали по самой длинной грунтовой дороге на свете напрямик в тропики, жители которых желали им смерти, Нолан развлекал себя всем, чем мог. Но время шло, а Вадим молчал.

Нолан сощурился. Ладно. Раз он так хочет, Нолан ему подыграет.

– Чего ты не подождал Саймона в аэропорту? – буднично поинтересовался он, словно его брат-близнец был их любимой темой для разговора. – Хотя понимаю. Если бы он дважды за неделю бросил меня умирать, я бы тоже его сторонился.

Тишина. Вадим продолжил пялиться в экран, и Нолан с трудом сдержал недовольство. До того как они сели в машину, Вадим вёл себя привычно невыносимо. Что изменилось? Почему он не вёлся на его слова? Вряд ли какой-то сериал заинтересовал его настолько, что он внезапно научился игнорировать Нолана.

Решив рискнуть, он бросил взгляд наверх, на паука, висящего над головой Вадима. Это был самый обычный домашний паучок, который не напугал бы никого, кроме арахнофобов, но в этом и был смысл. Нолан знал про паука, но ни разу случайно его не заметил – всегда выискивал намеренно. Вадим, конечно, был более бдительным, но пока паук держался вне поля зрения, можно было ни о чём не волноваться. По крайней мере, сверх всего остального.

К сожалению, сейчас паук не смотрел на Нолана. Тот не видел его восьми глаз, но крохотное тельце было повёрнуто к Вадиму, и он тоже безотрывно смотрел в планшет. И вот теперь, несмотря на длительную поездку, трясущийся фургон и исходящую от Вадима вонь, Нолану стало по-настоящему плохо.

Сдерживаясь, чтобы не заткнуть нос, Нолан наклонился к Вадиму.

– Что у тебя там?

Тот вновь промолчал, но, к удивлению Нолана, слегка повернул к нему экран.

– Взвод моих самых талантливых солдат.

Нолан нахмурился. Он не хотел проявлять интерес, но машинально наклонился вперёд – всего на пару сантиметров, но, судя по приподнявшемуся в ухмылке уголку разбитой губы, Вадим всё прекрасно заметил.

– Что они делают? Они уже в Амазонке? – спросил Нолан, но сердце забило чаще. Он ожидал увидеть лесную зелень, а вместо этого на видео оказался расплывчатый интерьер здания. Неужели Вадим послал солдат за Саймоном? Брат, конечно, мог постоять за себя, но Нолан видел численность войск, размещённых в аэропорту, – южноамериканское отделение Верховного Совета не пожалело средств, чтобы найти и поймать его. А Саймон путешествовал не один.

Подавив страх, Нолан всмотрелся в прямую трансляцию, пытаясь понять, что на ней происходит. На экране был виден только деревянный пол, слегка расплывающийся из-за трясущихся рук оператора, но в его цвете и узорах было что-то пугающе знакомое. Где он...

Дыхание перехватило. Отбросив напускное равнодушие, Нолан выхватил планшет из рук Вадима. Тот даже не сопротивлялся, будто только этого и ждал, и Нолан стиснул его так крепко, что не удивился бы, если бы экран треснул.

Нет, не может быть. Просто за день пути он так устал, что у него разыгралось воображение, или исходящая от Вадима вонь вызвала галлюцинации. Но потом на экране появилась кучка перьев, валяющаяся у основания большого дерева, растущего посреди залитого солнцем зала, и Нолан понял, что не ошибся.

Это была Небесная башня. Пентхаус в Нью-Йорке, где жила его семья – и куда сумели пробраться солдаты Вадима.

– Что это значит? – резко спросил Нолан, не сводя с планшета взгляда. – Что они там забыли?

– Выполняют обещание, которое я дал твоему брату, – просто ответил Вадим.

– Какое обещание? – В Нью-Йорке до сих пор оставались мама Нолана и его беременная тётя. Что с ними случилось? Ничего, наверняка ничего. Никто не мог оказаться сильнее дяди Малкольма, Альфы Царства Зверей, – он бы их защитил. Вадим мог послать целую армию; дядю Малкольма они бы не победили.

– Я же пообещал: если он будет мешать, его семья за это поплатится, – с раздражающим спокойствием ответил Вадим. – Думаешь, я забыл?

Разумеется, нет. Прошло уже две недели – две недели, как солдаты Верховного Совета похитили Нолана буквально в шаге от дома, схватив посреди улицы, как в каком-то кино. Две недели, как он очнулся в недрах Цитадели, связанный по рукам и ногам. Две недели, как мир перевернулся с ног на голову, и теперь Нолану оставалось лишь беспомощно наблюдать, как подручные Вадима разносят единственное убежище, которое у него оставалось.

– Они и моя семья тоже, – выплюнул Нолан. Его руки тряслись от ярости, но Вадим лишь ухмыльнулся.

– Знаю.

Нолан раскрыл рот – то ли хотел нарычать на него, то ли наорать, то ли заставить отозвать солдат, то ли всё сразу вместе. Но не успел определиться с выбором, как заметил то, что мигом вышибло из лёгких весь воздух, лишив его речи.

Кровь.

Поначалу он увидел лишь пятно, размазанное среди перьев. Но хотя звука не было, оператор развернул камеру, и Нолана едва не стошнило.

Вся кухня была залита алым. Кровь покрывала белоснежные шкафчики, лужами расплылась на полу у перевернутого стола – и стоило Нолану застыть от ужаса, как красные капли упали на линзу камеры, практически перекрывая обзор. Но среди ручейков он заметил перекрикивающихся солдат в бордовой форме, идущих в глубь коридора.

– На подготовку казни понадобилось время, – до безумия спокойно продолжил Вадим, а сердце Нолана заколотилось так, будто было готово взорваться. – Хотя, честно сказать, я ожидал большего сопротивления. Думал, что домой к двум могущественным лидерам будет не так-то просто попасть. Но, видимо, они слишком долго полагались на двух юных Наследников.

Слова застряли в горле. Казнь. Его семья. Его мама. А он торчал на другом конце света и ничего не мог сделать. Разве что...

В мгновение ока выпустив когти, он схватил Вадима за горло, впиваясь бритвенно-острыми кончиками в тонкую кожу небритой шеи. Выступила кровь: крохотные капли, вот-вот рискующие испачкать ворот.

– Отзови их, – прорычал Нолан. – Сейчас же. Прикажи отступить.

Фургон снизил скорость. Водитель крикнул что-то на неизвестном Нолану языке, но тот не шевельнулся. В кого бы водитель ни превращался, он не представлял для него угрозы. Если бы Нолан сильно захотел, его никто бы не смог остановить – а сейчас он думал только о том, каково будет стоять над телом Вадима и понимать, что наконец победил.

Но тот, пусть и оказался на волоске от смерти, не спешил звать на помощь. Наоборот – резко бросив какой-то приказ, он поднял взгляд на Нолана, и его ухмылка исказилась, утратив всякую человечность.

– Прости, – прохрипел он, – но я человек слова.

– Я тоже. – Нолан впился в его шею сильнее, и Вадим булькающе втянул в себя воздух. – И я клянусь, если ты сейчас же не прикажешь им отступить – тебе не жить.

Он не шутил. Он был абсолютно серьёзен и лишь невероятным усилием сдерживался, чтобы не разорвать Вадима на месте. Но того это не пугало. Он просто смотрел на него, а по его шее скользили кровавые капли.

– Давай, – прошептал он с трудом. – Попробуй. Тогда ты точно не найдёшь оставшихся Наследников. И не спасёшь их, как спас остальных.

Нолан промолчал, стиснув зубы. Вадим не должен был узнать о его настоящих планах до самого конца, когда все Наследники окажутся в безопасности. Но сейчас Нолана волновало не это, а солдаты, ворвавшиеся в его дом.

– Не пытайся отнекиваться, – сказал Вадим, хотя Нолан молчал. – Вы с братом заодно, я же знаю. Думаешь, ты такой умный, тайком помог своим сородичам сбежать? Но я знаю, что ты затеял. Я всё знаю, и в этот раз мои люди справятся без меня. Они сами найдут и вырежут всех Наследников до последнего, и вы с братом никогда их не найдёте. Их кровь окрасит алым всю реку, и...

Нолан крепче сжал руку, и Вадим поперхнулся, хрипя, но отбиваться не стал. Видимо, знал, что не победит, или просто слишком устал.

– Нет, – сквозь зубы процедил Нолан. – Ничего ты не знаешь. А если бы знал...

На экране планшета, лежащего между ними, что-то мелькнуло, и Нолан перевёл на него взгляд. Всё изображение перекрывала серая шкура, измазанная в крови. Камера двигалась вместе с ней, словно животное её перехватило, но десять мучительных секунд спустя оно отстранилось, и при виде перепачканной алым морды Нолан судорожно вздохнул.

Это был волк.

Дядя Малкольм был жив. Кухня была залита кровью – но не его. А раз был жив дядя Малкольм, то у мамы тоже был шанс.

– Ты его убьёшь.

Тонкий голосок прозвучал прямо над ухом Нолана, он отшатнулся, на секунду решив, будто водитель умудрился перелезть в салон, не останавливая фургон. Но рядом никого не было, и когда он перевёл взгляд обратно на Вадима, то заметил, что у него начали синеть губы.

– Он нам нужен, – продолжил голосок, и в этот раз Нолан взглянул на потолок. Паук пропал. – Обещаю, он заплатит за свои злодеяния. Но на кону стоит слишком много жизней.

– А как же моя семья? – спросил Нолан, с ужасом заметив, как дрожит голос. Они не могли умереть. Он столько ради них сделал, стольким пожертвовал, лишь бы они не пострадали. Это была не их война, и они не должны были стать её жертвами. Именно такую сделку заключил Нолан – и плевать, что там натворил его брат.

– Он нам нужен, – настойчиво повторил паук. – Если не сможем найти Наследников, они умрут.

Нолан понимал, что он прав. Но заплывшие глаза Вадима закрывались, а кровь лилась с шеи ручьями. От смерти его отделял всего шаг. Нолану не нужно было даже стараться.

– Нолан. – Паук прополз по хрящу его уха, щекоча кожу тонкими лапками. – Не надо. Ещё не время.

У Нолана задрожали руки, и влажный горячий воздух, наполнявший фургон, вдруг испарился, не давая дышать. Дядя Малкольм не умер. Значит, у мамы с тётей ещё был шанс. Но даже если каким-то чудом они смогли выжить, Нолан прекрасно знал: Совет не остановится, пока не убьёт их.

Он вновь взглянул на экран, надеясь увидеть там волка – последний проблеск надежды. Но камера не двигалась, и Нолан увидел лишь кровь.

Яростно зарывчав, он убрал когти и отпихнул от себя Вадима. Европейский Хранитель обмяк, судорожно глотая ртом воздух. Его синюшное лицо постепенно багровело, и Нолан махнул рукой, сбрасывая паука с уха. Он был готов пойти на всё, чтобы спасти Наследников, и он своё обещание сдержал. Но сидеть и смотреть, как умирает его семья, он тоже не собирался.

Поэтому, издав дикий крик, он обернулся медведем и всем телом бросился на запертую дверь. Фургон опасно накренился, но Нолану было плевать. Пользуясь медвежьей силой, он влетел в окно, и от стекла осталось лишь несколько острых осколков.

На Вадима Нолан не посмотрел. Он просто обернулся сапсаном и сквозь разбитое окно вырвался в дождь.

Никто не кричал ему вслед, а он взлетал всё выше и выше, пока фургон не превратился в точку, мелькающую среди густой зелени. Нолан так и не научился летать так же хорошо, как его брат, но сейчас вся неуверенность испарилась, и он помчался над бесконечными тропиками, скрывающими последних пропавших Наследников. Саймон справится и без него. Раньше справлялся.

А Нолана ждали дела намного важнее спасения мира.

1

Закон джунглей

Стоило им приземлиться в аэропорту Манауса, Саймон Торн понял: что-то не так.

Он сидел у иллюминатора, цепляясь за раму шестью мохнатыми лапками и прижимая к телу прозрачные крылья. В облике мухи он провёл почти целые сутки, что не радовало – он никогда ещё не оставался в животной форме так долго и начинал волноваться о запахах из ближайшей уборной, с каждой минутой кажущихся всё более и более привлекательными, – но это была удобная маскировка. Хотя бы благодаря фасеточному зрению, которое позволяло осматриваться, не шевелясь. Да, оно было не таким острым, как у ястреба или кота, но он всё равно видел рабочих в оранжевых жилетах, которые собрались у шасси самолёта, как только тот прибыл в оживлённый бразильский аэропорт посреди тропических лесов Амазонки.

Рабочие были не одни. Среди них маячили мужчины в тёмно-зелёной форме, и хотя Саймон не видел нашивок, эту одежду он бы узнал где угодно.

Такую носили солдаты Верховного Совета.

– Не представляю, как мы будем искать южноамериканских Наследников, – произнесла его приёмная сестра, Уинтер. Она сидела в кресле у иллюминатора, уложив путеводитель на колени, а сама ловко заплетала чёрные волосы в косу. – Амазонка по размеру не уступает Австралии. Мы можем всю жизнь по лесу шастать, но так никого и не найти.

– В Австралии и Африке мы справились, – заметил Джем, лучший друг Саймона, сидящий рядом с Уинтер. Весь полёт из Сан-Паулу он храпел в дорожную подушку, так что на щеке у него виднелась розовая полоса, а светлые волосы торчали во все стороны. – Значит, и здесь всех найдём.

Уинтер помотала головой.

– В Австралии нам повезло, а в Африке Наследников собрали до нас. Сами мы никого не нашли – ну, разве что Суюки и Кая. А ты хоть представляешь, сколько в Амазонке ядовитых животных? Да мы и недели не продержимся.

Над передним сиденьем появилась голова растрёпанной кудрявой брюнетки – Шарлотты.

– Сомневаюсь, что придётся лезть в лес, – произнесла она с сильным европейским акцентом, но не испанским, не английским и не французским. На её речь влияла целая смесь разных диалектов, в которых Саймон так и не смог разобраться. – В списке сказано, что потенциальные Наследники живут в основном в прибрежных городах. Рио-де-Жанейро, Сантьяго, Буэнос-Айрес, Лима, Каракас...

– Но Аноним писал про Амазонию, – сказал Джем, приподнимая очки и потирая заспанные глаза. Видимо, голова у него болела о том же, о чём тревожился Саймон с самого вылета из Танзании. – А он пока не ошибался...

– В списке нет ошибок, – возразила Шарлотта и сунула ему в руки помятую папку, взявшуюся непонятно откуда. – Сам посмотри.

Они продолжили спорить, а Саймон мысленно вздохнул. Скорее всего, правы были оба. В списке, который они с Шарлоттой выкрали из Цитадели, действительно были указаны адреса всех потенциальных Наследников, но они всегда могли переехать. В конце концов, с их отбытия из Аништадта прошло уже две недели. Наследники могли догадаться, что затеял Совет, и сбежать.

Да и Джем исходил из опыта. Таинственный Аноним, до сих пор не раскрывший свою личность, с самого начала помогал Саймону: сначала присылал сообщения, а в Африке внезапно передал рукописное послание.

«Остерегайся союзников и доверяй врагам, Саймон. Возможно, в Амазонии мы наконец встретимся».

Саймон так часто перечитывал записку, что аккуратный почерк давно врезался в память. Он не понимал, о чём говорилось в первой части, да и не собирался выслушивать от Анонима, кому можно и нельзя доверять. Он не доверял самому Анониму, ведь тот с самого начала манипулировал Саймоном с друзьями и похищал Наследников прямо у них из-под носа. Но одно он знал точно: по какой-то причине Аноним не мог найти их своими силами. Признать не хотелось, но вряд ли бы он стал врать и скрывать местоположение Наследников.

Значит, как и в Африке, кто-то уже разыскал южноамериканских ребят и собрал их в одном месте – скорее всего, под охраной множества ядовитых животных, готовых прийти им на защиту. Саймон не сомневался, что Амазония таит немало опасностей, но куда больше его волновали мысли о том, кто мог их найти и зачем им понадобилась толпа двенадцати-тринадцатилетних детей, которые, как и Саймон, умели превращаться в разных животных. И которых Верховный Совет так хотел убить.

– У нас гости.

Блестящая чёрная паучиха сидела за шторкой иллюминатора, прячась от остальных пассажиров. Крылья Саймона нервно дёрнулись; Ариана сама говорила, что ей там было удобно, но он ещё не скоро забудет те несколько минут в Серенгети, когда он думал, что она умерла.

– Я тоже заметил, – тихо сказал он, наблюдая за работниками, которые прикатали трап к самолёту. По ступеням тут же поднялись солдаты в зелёной форме, явно направляясь к двери. – Что будем делать?

– Предупредим остальных и будем надеяться, что пришли не за всеми, а за тобой, – ответила она, и он поморщился. Ну, насколько мог поморщиться в виде мухи.

– А если за всеми? – Верховный Совет поджидал их и на других континентах, но в этот раз они с друзьями постарались замести все следы – в конце концов, Саймон провёл сутки в облике мухи исключительно для того, чтобы ему не пришлось покупать билет. Они даже пересели на внутренний рейс, надеясь, что Совет будет наблюдать за ними не так внимательно, как за международными самолётами.

Но Верховному Совету было известно не только его имя. Отец Шарлотты, погибший две недели назад, был европейским Хранителем, а сама она выросла в Цитадели среди солдат Верховного Совета и пятерых Хранителей. А поскольку место европейского Хранителя

занял Вадим Сергеев, который и отвечал за охоту на Наследников, все солдаты южнее Панамы должны были знать имя Шарлотты наизусть.

Но, в отличие от Саймона и Арианы, превратиться она ни в кого не могла. Поэтому пришлось рисковать и покупать билеты на самолёт. Они не могли её бросить – ведь это она затащила Саймона в этот кошмар: однажды заявила в его квартиру в Нью-Йорке и попросила помочь найти пропавшую сестру.

Эмилия Рот тоже была Наследницей; как выяснилось позже, её похищение подстроил её же отец – так он хотел защитить её от Вадима. Но на середине пути её кто-то перехватил, и прошло уже полтора месяца, а судьба Эмилии так и оставалась загадкой – как и судьба пятидесяти с небольшим Наследников, похищенных из Африки и Австралии. Шарлотта сдалась и не верила, что увидит сестру живой, но Саймон отказывался опускать руки. Он знал: рано или поздно они смогут её отыскать.

– Иди предупреди всех, пока солдаты до нас не дошли, – пробормотала Ариана. Расправив крылья, Саймон влетел прямо в волосы Шарлотты. Это был не самый приятный способ привлечь её внимание, но времени было слишком мало.

– В самолёте шестеро солдат Верховного Совета, – сказал он ей на ухо. Голос у мухи был такой тихий, что никто другой не смог бы его услышать. – Оружия я не заметил, но...

Шарлотта обернулась так резко, что чуть не сбросила Саймона. В проходе в голове самолёта действительно показались мужчины в зелёном. Двое направились в первый класс, а остальные четверо пошли по проходу, спокойно оглядывая пассажиров. Они не были похожи на людей, проводящих простую проверку, – они двигались с уверенностью охотников, точно знающих, что их добыча близко и ей не сбежать.

Шарлотта явно почувствовала это, выругалась и пригнулась.

– Тут солдаты Верховного Совета, – шепнула она Джему и Уинтер. – Они идут к нам.

– Снова они? – проворчала Уинтер, но, несмотря на напускное раздражение, быстро собрала вещи, будто готовилась бежать. При обычных обстоятельствах Саймон был бы только рад этому, но они сидели в самолёте, и выход был один: через переднюю дверь.

Лео, седовласый дедушка Саймона, который сидел рядом с Джемом, выглянул в пространство между рядами. Несмотря на внезапную проверку безопасности, пассажиры вовсю отстёгивали ремни и доставали багаж с верхних полок. Это перекрывало обзор, зато подало Саймону идею.

– Иди в хвост, – сказал он Шарлотте. – Найди какую-нибудь семью и притворись, что ты с ними.

В аэропорту Найроби такая тактика уже сработала – там Верховный Совет тоже их поджидал. И хотя в закрытом самолёте проверить такое было сложнее, вариантов у них просто не оставалось.

– У туалетов сидит семья блондинов, – тихо сказал Джем, собирая вещи. – Постараюсь прибиться к ним.

Саймон хотел возразить – если они разделятся, ему будет сложнее проследить, чтобы с ними ничего не случилось. Но южноамериканское отделение Верховного Совета вполне могло знать про Джема. В Австралии он притворился одним из Наследников, да и Хранительница из Африки про него знала. Значит, и здесь его могли искать.

– Встретимся у выдачи багажа, – сказала Ариана, переползая через плечо Уинтер. – Я пойду с Джемом, Саймоном с Шарлоттой. Уинтер, ты оставайся с Лео и Элоизой, хорошо?

– Но я тоже хочу пойти с Саймоном, – раздался писк из кармана его толстовки, которую накинула на себя Уинтер. Обычно она бы ни за что не нацепила настолько мешковатую и немодную одежду, но в большом кармане было удобно тайком провозить сахарную летягу, чей розовый носик сейчас высывался наружу.

– В следующий раз, – с небывалой мягкостью сказала Уинтер. – Увидимся с ним в машине.

Элоиза тоненько всхлипнула, но не стала спорить и снова спряталась в карман. Саймон был согласен с Уинтер, но совесть всё равно кольнула. С летягой они познакомились в Австралии, в заповеднике для сумчатых животных, которым заведовали родители Суюки – одной из местных Наследниц. Элоиза отправилась путешествовать с ними, только потому что Саймон не смог уберечь Суюки и остальных Наследников от Анонима, который умудрился всех их похитить. Теперь Саймон старался оберегать её – как и всех остальных друзей, – но её присутствие служило постоянным напоминанием, что один раз он с задачей не справился.

Зацикливаться на неудачах не было времени. Солдаты приближались, и когда крупный мужчина из пассажиров поднялся, чтобы достать багаж, Джем с Шарлоттой воспользовались подвернувшейся возможностью и поспешили в хвост самолёта.

Саймон вцепился в воротник Шарлотты, вместе с ней пробираясь через толпу пассажиров. В пятнадцати рядах от них он заметил семью средней комплекции с тёмными волосами. Они были похожи на Шарлотту, и та, видимо, тоже их разглядела, потому что направилась напрямик к ним.

Пока она восторженно здоровалась с ними, будто со старыми знакомыми, Саймон выглянул из-за её волос и осмотрел проход. Солдаты уже почти добрались до Лео и Уинтер, и он затаил дыхание. В Верховном Совете не могли про них знать. Лео никогда не вмешивался в планы Саймона и его друзей – максимум возил их между городами и успокаивал маму и дядю Саймона, которые то и дело порывались к ним приехать. А Уинтер...

В Аништадте Уинтер потеряла способность превращаться в змею. Саймон с друзьями пробрались в Цитадель, чтобы спасти Нолана, его брата, и в тронном зале наткнулись на Камень Судьбы – древний обсидиан, который принадлежал королевской семье вместе с Сердцем Хищника, кристаллом, который Саймон уничтожил в прошлом году, едва не лишившись жизни.

Они думали, что именно Хищник был самым сильным артефактом анимоксов, но Камень Судьбы отнимал возможность превращаться в животных. Саймон сам не понимал, как так получилось, но в итоге Камень Судьбы, оказавшийся в его руках, стёр способности всех, кто присутствовал в тронном зале, – кроме него с братом, потому что они были королевских кровей. Сил лишились в том числе и четверо из пяти Хранителей, что, если честно, совсем не расстраивало. Но Уинтер тогда тоже была рядом, и именно её исчезнувшие способности стали первым тревожным звоночком.

Из-за этого она практически не участвовала в охоте за Наследниками. Разумеется, её знания оставались бесценны, о чём Саймон старался почаще напоминать, но сама она только пересказывала выжимки из путеводителей и поддерживала контакт с Наследниками, а не сражалась напрямую с Вадимом Сергеевым и армией под его командованием. Но южноамериканский Хранитель мог заметить её в Цитадели, и оставалось только надеяться, что его слишком волновала потеря собственных способностей, чтобы запоминать внешность Уинтер.

Наконец солдаты добрались до их ряда. Командир покосился на них, но Уинтер с Лео спокойно продолжили собираться, будто вовсе никуда не торопились и их не волновало, почему это солдаты вдруг поднялись на борт самолёта. Будто они были абсолютно безгрешны – а значит, и задерживать их было не за что.

Несколько секунд показались Саймону вечностью, но в конце концов командир перевёл взгляд на пассажиров за Лео и Уинтер, и Саймон вздохнул с облегчением. Главное, чтобы Лео, Уинтер и Элоиза спокойно сошли с самолёта, а уж Саймон с Арианой позаботятся о Шарлотте и Джеме.

Остальные солдаты тоже прошли мимо, а потом вдруг быстро направились к ряду, где стояла Шарлотта. Та, отвернувшись от прохода, радостно болтала с дочкой семьи, к которой

прибилась, и наклонялась так, чтобы волосы скрывали лицо. Отлично. Может, если солдаты не смогут её разглядеть, то и не опознают.

Но не успел он порадоваться победе, как командир очутился рядом и уставился на семейство с тем же нейтральным выражением, что и раньше. Саймон не сводил с него взгляда – просто не мог. Он напрягся всем телом, готовясь броситься в бой. Шарлотта бы не сдалась так просто, но вокруг было слишком много людей, поэтому Саймон не мог ей помочь. Он не мог превратиться в кого-нибудь опасного: было слишком тесно, да и остальные пассажиры бы точно заметили. Вот только анимоксам нельзя было демонстрировать силы в присутствии обычных людей, и он не мог рисковать. Но если солдаты вытащат Шарлотту из самолёта, они поплатятся, как только окажутся вне поля зрения других людей. Всё равно при свидетелях они ничего ей не сделают, а это даст Саймону время для нападения.

Но прошла секунда, затем ещё одна. Шарлотта продолжала болтать на незнакомом Саймону языке, а солдаты стояли рядом, хотя от Лео с Уинтер отошли почти мгновенно. Вот-вот Шарлотту должны были схватить, положив начало кровавой схватке, и Саймон был готов прийти ей на помощь.

Но командир, не проронив ни слова, вдруг прошёл мимо Шарлотты и темноволосой семьи. Остальные потянулись за ним, пока не добрались до хвоста самолёта. Там они коротко переговорили и направились обратно к выходу, а Саймон проводил их изумлённым взглядом.

Неужели у них получилось? План Шарлотты сработал?

Он подождал, пока все шестеро солдат соберутся у двери, а потом шепнул ей на ухо:

– Они уходят.

Не отрываясь от разговора, она мельком бросила взгляд на солдат и осталась с семьёй. Саймон, сидя в её волосах, наблюдал за покидающими самолёт пассажирами. Мимо прошёл Джем, жизнерадостно обсуждающий самую опасную флору и фауну тропиков Амазонки с блондинистыми подростками из Британии, но Шарлотта не выходила из роли. Она разговаривала с девочкой и её родителями легко и дружелюбно, ничем не выдавая своего волнения. Саймон не знал, спросили ли её про родителей, но если и спросили, Шарлотта, видимо, соврала. Она умела пускать пыль в глаза. Вполне на уровне Арианы, которая всю жизнь училась шпионским уловкам. Правда, вслух Саймон предпочитал об этом не упоминать, особенно при самой Ариане.

На выходе из самолёта Шарлотта вытащила из-под сиденья потрёпанный красный рюкзак, ни на мгновение не отвлекаясь от оживлённого разговора. Саймон так и остался прятаться у неё в волосах, внимательно осматривая путь к терминалу. Скорее всего, здесь, как и в аэропорту Найроби, их поджидали солдаты Верховного Совета. Но раз Шарлотту не заметили в самолёте, то они могли попробовать добраться до выдачи багажа. А там оставалось только найти Лео с Уинтер, и...

– Эй!

Шарлотта недовольно вскрикнула, пошатнувшись, будто за что-то зацепилась. Саймон схватился за её воротник, и тут же она яростно обернулась, а её кудри, покачнувшись, открыли ему вид на происходящее.

Позади неё возвышался командир из самолёта, крепко сжимая в кулаке лямку её рюкзака. А рядом стояли солдаты, из рук которых пытался вырваться Джем.

2

Арест

– Пусти меня!

Голос Шарлотты разнёсся по терминалу эхом, и Саймон поразился её приказному тону: она и раньше не сдерживалась в своих высказываниях, но настолько властной ещё не была. Проходящие мимо пассажиры с любопытством поглядывали на солдат Верховного Совета, удерживающих Шарлотту с Джемом, но сами не вмешивались. Даже семья, с которой общалась Шарлотта, осталась в стороне. Родители поспешно уводили дочь, видимо, испугавшись, что их тоже втянут в разбирательство.

– Я не шучу, – прорычала Шарлотта, пытаясь вырваться. – Если сейчас же нас не отпустите...

Командир резко бросил что-то на незнакомом Саймону языке; Шарлотта побледнела, а второй солдат ухватил Джема ещё крепче, и тот болезненно поморщился.

Шарлотта тоже что-то негромко пробормотала – судя по тону, выражения она не выбирала. Солдат ухмыльнулся, и Шарлотта разъярилась только сильнее, но не стала вырываться, когда он повёл её в сторону от толпы к неприметной двери.

– Что происходит? – с явной паникой в голосе спросил Джем. – Куда нас ведут?

– Не знаю, – сквозь зубы отозвалась Шарлотта. – Но ничего хорошего не жди.

Сидя в её волосах, Саймон заметил Лео с Уинтер, стоящих у выхода среди постепенно уменьшающегося потока пассажиров. Они бросили делать вид, что перекладывают багаж, и Лео напряжённо поглядывал в сторону солдат Верховного Совета.

Он собирался вмешаться. У Саймона дёрнулись крылья. Лео был взрослым человеком, отличным бойцом, но год назад он тоже потерял свои силы. Если бы они с Уинтер полезли спасать их, то только бы напрасно рискнули собой, да к тому же попали бы в списки Верховного Совета как сообщники Саймона.

– Не надо, – прошептал он так тихо, что даже Шарлотта бы не услышала. Лео переступил с ноги на ногу, всё ещё поглядывая на них краем глаза, но шагнуть к солдатам Верховного Совета не успел: Уинтер, коснувшись его руки, что-то сказала.

Стиснув зубы, Лео мрачно кивнул и выдохнул, сдавшись. Уинтер взяла его за руку, словно удерживала, и с заметной неохотой повела в сторону выдачи багажа, оставляя за спиной Шарлотту, Джема и солдат Верховного Совета. Саймон резко выдохнул. Он был благодарен ей как никогда прежде – а помогала она ему бесчисленное множество раз.

– Да идём мы, идём, – рявкнула Шарлотта, пошатнувшись, чем вновь привлекла внимание Саймона. И она, и Джем прекрасно чувствовали себя в рукопашном бою и легко могли справиться с солдатами, но даже не попытались: просто прошли за командиром в пустующий коридор. Саймон прижался к воротнику Шарлотты, стараясь стать как можно меньше и незаметнее, но конвоирующие Шарлотту с Джемом солдаты даже не смотрели в их сторону. Только подталкивали вперёд, словно опаздывали на важную встречу, и с каждым шагом Саймону становилось всё страшнее.

– Я тут, – шепнул он Шарлотте на ухо. Она не повела и бровью, будто ничего не услышала. – Сейчас поймём, в чём дело, и обязательно что-нибудь придумаем.

Не лучшее утешение, учитывая, что они даже не знали, куда их ведут, но другого у Саймона не было. Коридор, выкрашенный в белый, петлял, а яркие лампы гудели так громко, словно внутри пчёлы устроили себе улей. Что тоже не радовало, особенно если они подчинялись Верховному Совету.

Наконец длинный коридор закончился – судя по всему, он тянулся вдоль всего аэропорта. Командир остановился у неприметной двери, но не распахнул её, а вежливо постучал – что удивляло, учитывая масштабы его самомнения и властную хватку на руке Шарлотты.

Из-за двери раздался низкий голос – видимо, разрешил войти. Передав Шарлотту другому солдату, командир открыл дверь и, вытянувшись по струнке, сказал что-то, из-за чего Шарлотта мигом напряглась.

– Что такое? – прошептал Саймон, безуспешно пытаясь заглянуть за широкую спину командира. – Что он сказал?

Шарлотта едва заметно дёрнула головой и промолчала. Вместо неё заговорил тот же человек с низким голосом, и Саймон резко пожалел, что во время полёта смотрел в окно, а не учил португальский.

– Он докладывает начальству, что преступники пойманы... Вроде, – раздался рядом с Саймоном знакомый голос, и от неожиданности он чуть не свалился с плеча Шарлотты. Он понятия не имел, когда Ариана успела к нему перебраться, но при виде паучихи всё равно чуть не выругался от облегчения.

– Ты здесь, – прошептал он. – И ты... понимаешь, о чём они говорят?

– С трудом, – слегка раздражённо отозвалась она. – Мама учила меня испанскому, а португальский на него похож. Но точного перевода не жди. Я давно не практиковалась, да и не одинаковые они.

– Я вообще не знаю, – тихо заметил он, а солдаты тем временем провели Шарлотту с Джемом в хорошо освещённое помещение. Оно не было похоже на изолятор – скорее на комнату отдыха, судя по цветастым плакатам на стенах и громко гудящему холодильнику в углу. Но Шарлотту с Джемом привели на допрос: их усадили на неудобные стулья и приковали. От внимания Саймона не укрылось, что они прикручены к полу.

– Дилетанты, – буркнула Ариана и моментально сбежала по рукаву Шарлотты. Саймон поморщился. Чудесно. Стоит какому-нибудь солдату перепроверить замки, и Ариану тут же найдут.

Но спускаться к ней было слишком далеко, так что он тяжело вздохнул и продолжил осматриваться. Помимо пары шкафов и крохотной раковины, в комнате отдыха не было ничего интересного, но сквозь кудри Шарлотты он заметил вторую дверь. Рядом с ней стоял высокий крепкий солдат с нагрудными значками. На Джема с Шарлоттой он не обращал никакого внимания, просто стоял на месте, словно чего-то – или кого-то – ждал.

Его рация вдруг зашипела, и солдат, напрягшись, что-то рывкнул в неё. Остальные солдаты тоже резко застыли, и Саймон даже не успел понять, в чём дело, как вторая дверь распахнулась с такой силой, что порыв ветра откинул волосы Шарлотты с плеча, и ему поспешно пришлось прятаться, чтобы не попасться никому на глаза.

В комнату вошёл мужчина не старше сорока лет. Держался он с выправкой человека, абсолютно уверенного в своей власти. На нём были простые штаны цвета хаки и свободная рубашка, и хотя каштановые волосы слегка выцвели от солнца, а кожа потемнела от загара, Саймон мгновенно его узнал.

Это был южноамериканский Хранитель.

Шарлотта повернулась к нему, насколько позволяли оковы. Саймон не видел его лица, но практически чувствовал исходящую от неё ярость.

– Габриэль, – прорычала она, а потом зашлась такой тирадой, словно ругала его на чём свет стоит.

Габриэль, сунув руки в карманы, посмотрел на неё с усмешкой.

– Мисс Рот, какая приятная неожиданность! Не думал, что мы встретимся. Не хотите перейти на английский, чтобы все нас понимали?

Шарлотта поглядела на Хранителя с ненавистью, которой хватило бы, чтобы растопить айсберг.

– Какая ещё неожиданность, если ты знал, что мы прилетим? – выплюнула она. – Мы даже ремни безопасности отстегнуть не успели, а ты уже послал за нами своих громил!

Габриэль пожал плечами.

– Ну, кто виноват, что я решил перестраховаться? Ведь Ивонна с Фахари мертвы.

Даже со своего места Саймон услышал, как Шарлотта заскрежетала зубами.

– Хорошо, что это не мы их убили. Чего тебе надо, Габриэль? Зачем ты нас арестовал? Или Совет только и может, что ловить безобидных детей?

– Я бы не назвал тебя безобидной, – сказал Габриэль, вскинув бровь. – Учитывая, сколько преступлений вы с друзьями совершили за последние две недели, я имею полное право запереть вас в клетке и выбросить ключ. Мы лишали анимоксов сил и за меньшее.

– Только Камня Судьбы у вас больше нет, – парировала Шарлотта, а вот Джем побелел.

– А у тебя нет никаких сил, – сказал Габриэль. – Так что спорить бессмысленно. Да и не нужны вы мне – ни ты, ни твой австралийский дружок. – Он с подозрением покосился на Джема. – Или он из Америки? Ивонна особо не углублялась в детали.

Джем промолчал, но Саймон заметил, как дёрнулся его кадык.

– Не трогай его, – сказала Шарлотта. – Не знаю, чего ты хочешь, но...

– Врать ты так и не научилась, – перебил Габриэль и медленно обошёл стол, вставая напротив. – Где он?

– Кто? – спросила Шарлотта, но было очевидно, что она прекрасно знает, о ком идёт речь. К сожалению, Саймон тоже это знал.

Южноамериканскому Хранителю был нужен он.

– Не беси меня. – Несмотря на угрожающий тон, Габриэль говорил абсолютно спокойно. – Где Саймон Торн?

Шарлотта незаметно напряглась, будто вмиг ощутила на плечах его вес.

– Мы не знаем, – соврала она сквозь зубы. – После смерти Фахари он улетел, и мы его больше не видели.

– Правда? – невозмутимо поинтересовался Габриэль. – Значит, вы просто так прилетели в Бразилию, куда он обязательно заявится? Вот так совпадение.

– Это не совпадение, – сказал Джем. Его голос дрожал, но Саймон практически видел, как в его голове складывается какой-то план. – Мы подслушали разговор Вадима. Он упомянул Амазонку, и мы прилетели сюда искать Саймона.

Стоило признать, что из всех вариантов этот был самым правдоподобным и Габриэль мог им поверить. Воцарилась тишина, и Саймон затаил дыхание, а южноамериканский Хранитель потёр подбородок, словно раздумывал, врут ему или нет.

– Раз так, – медленно произнёс он, явно всё ещё сомневаясь, – то мне нет смысла вас отпускать. А заодно стоит разыскать мистера Лео Торна и мисс Уинтер Скай. Вы же с ними прилетели, да?

Вот теперь Саймону всерьёз захотелось впиться в его глотку острыми клыками. И плевать, в каком виде – льва, тигра, пантеры. Результат будет один. Лео с Уинтер не вмешивались в дела Верховного Совета, и Саймон не собирался выслушивать, как кто-то – особенно Хранитель – угрожает его семье.

Все мысли о маскировке вылетели из головы. Он шагнул вперёд, подёргивая крыльями и уже раздумывая, кого из кошачьих выбрать. Но не успел он броситься на стол, закрывая друзей от Габриэля, в грудь ему упёрлась паучья лапка.

– Не смей, – прошептала Ариана, напрягшись.

– Он натравит Верховный Совет на Лео с Уинтер, – пробормотал Саймон.

– Я на слух не жалуюсь вообще-то, – сказала Ариана. – Вот натравит, тогда и будем разбираться. А если они поймут, что ты здесь, то схватки не избежать. Шарлотта с Джемом пострадают.

– Они смогут за себя постоять, – мрачно заметил Саймон, бросая взгляд на Габриэля. Тот молчал, как и остальные.

– Лео с Уинтер тоже, – парировала Ариана. – Он же этого и добивается. Так ты ему только подыграешь.

Саймону было плевать, но он всё же остался на месте, впиваясь взглядом в Габриэля. Тот смотрел на Шарлотту с Джемом, но они молчали. Тишина потрескивала под собственным весом, и наконец Хранитель вскинул руку и резко что-то сказал.

Солдаты переглянулись в замешательстве, а Ариана едва слышно выругалась.

– Он приказал им уйти.

Саймон изумлённо замер.

– Серьёзно? Зачем?

– Не знаю, – сказала Ариана. – Бред какой-то.

Габриэль повторил приказ, и в этот раз по голосу было слышно: тех, кто не послушается, ждут серьёзные последствия.

Потихоньку солдаты потянулись прочь. Их командир неуверенно замер на пороге, будто хотел что-то сказать, но в итоге просто вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

Габриэль выдохнул, словно с его плеч упал груз.

– Ну ладно, можешь выходить, Саймон Торн, – непринуждённо сказал он. – Даю слово, что никто вас с друзьями не тронет.

Лично Саймон считал, что его слово едва ли ценнее туалетной бумаги, но всё же дёрнулся вперёд, к Хранителю, который терпеливо дожидался его, раскинув руки на столе, словно доказывая, что безоружен.

– Я же сказала, – произнесла Шарлотта. – Его здесь нет.

– Очень жаль, – медленно ответил Габриэль, – потому что это значительно всё усложняет. Уверяю, я просто хочу с ним поговорить.

Шарлотта фыркнула.

– О чём?

На мгновение взгляд Габриэля упал на её плечо, прямо на то место, где сидел Саймон.

– Я знаю, что он ищет моих Наследников, – сказал он, вновь переводя взгляд на Шарлотту. – Я бы хотел заключить сделку.

– Какую? – спросил Джем, звякая металлом наручников. – Если ты знаешь, где их искать...

– Разумеется, знаю, – терпеливо произнёс Габриэль. – И обязательно всё расскажу, как только появится Саймон.

Повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем одиноких часов, висящих в углу. Краем глаза Саймон заметил Ариану, ползущую к нему из-за занавеси волос Шарлотты, и сразу понял, что она хочет сказать.

– Это ловушка, – прошептала она. – Саймон, не надо...

– А вдруг он не врёт? У меня нет выбора, – тихо сказал он. Габриэль ему не нравился, и верить ему Саймон не собирался. Но, как и сказала Уинтер, в лесах Амазонки можно было провести всю жизнь, так и не наткнувшись на Наследников. И хотя интуиция вряд ли подвела Ариану, Габриэль распустил охрану, прекрасно зная, что в комнате находится Саймон, – а значит, сильно его недооценивал. Он всех их недооценивал. И какую ловушку бы он ни подготовил, Саймон планировал этим воспользоваться.

Ариана с недовольством задёрнула лапкой. Джем с Шарлоттой мрачно молчали, явно не собираясь сдавать Саймона. Но несмотря на их упорство, он принял единственное возможное решение: слетел с плеча Шарлотты и, зависнув в воздухе, превратился.

Впервые за последние сутки крохотное тело разрослось, голова покрылась светлыми волосами, а тонкие ножки превратились в человеческие руки и ноги. И к тому моменту, как кроссовки коснулись пола, он снова стал тринадцатилетним подростком.

– Я здесь, – сказал Саймон, напряжённо скрещивая руки на груди. – А теперь говори, где Наследники.

3

Когти в крови

Габриэль моментально подскочил на ноги, отодвинув стул с такой силой, что тот завалялся на пол.

– С-Саймон Торн, – выдавил он с трудом. – Очень рад, что ты к нам присоединился.

После всего, через что им с друзьями пришлось пройти за последние двадцать минут, смотреть на перепуганного Хранителя было приятно. Но Саймон растерял всё терпение ещё в Серенгети, поэтому шагнул вперёд, стараясь принять как можно более угрожающий вид.

– Наследники, – повторил он. – Где они?

В коридоре послышались приглушённые голоса – видимо, оставшиеся поблизости солдаты услышали грохот упавшего стула, – и Саймон, не сводя с Габриэля взгляда, подошёл к двери и щёлкнул замком. Вопреки ожиданиям Хранитель не стал возражать и выпрямился, отбрасывая всякий страх.

– Сначала скажи, – спокойно попросил он, словно они вели приятную беседу. Словно Саймон не сдерживался изо всех сил, лишь бы не наброситься на него, требуя освободить друзей и рассказать правду. – Это ты убил Фахари с Ивонной?

Саймон напрягся, но ответить не успел.

– Я же сказала, мы их не трогали, – с явным раздражением вмешалась Шарлотта. – Ты меня вообще слушаешь?..

– Слушаю, – ответил Габриэль, глядя на Саймона. – И меня интересует, что скажет сам предполагаемый убийца.

– Убийца? – поражённо раскрыв рот, выдавил Саймон, а Шарлотта чуть не подавилась, запутавшись сразу в трёх языках. – Я никого не...

– А Вадим Сергеев говорит, что видел всё своими глазами, – сказал Габриэль. – И ты убил их обеих.

Саймон потряс головой. Он просто не знал, что сказать. В прошлом году, пытаясь уничтожить Хищника, он действительно оказался виновен в множестве смертей – где-то косвенно, а где-то и напрямую. Дядя Дэррил, мышонок Феликс, сестра Джема, которая повела в бой Под-

водное Царство... Он каждый день вспоминал тех, кто лишился из-за него жизни. Даже оплакивал Ориона, своего дедушку, чьё желание захватить власть с помощью Хищника и положило начало кровавой войне. Никто не винил Саймона за его смерть – в конце концов, он защищал дорогих ему людей и весь мир. Но сам Саймон никогда не забудет крик дедушки, падающего на скалы, и никогда не перестанет винить себя за то, что не смог спасти его. Не смог спасти всех.

Но Хранителей он не трогал.

– Я их не убивал, – повторил Саймон громче, когда понял, что Габриэль решил промолчать. – Это всё Вадим. Это он натравил на Ивонну морских тварей, и это он настроил Рехему против Фахари.

– Рехему? – нахмурился Габриэль. – Сестру Фахари?

Саймон кивнул и прокашлялся, чувствуя, что иначе голос сломается.

– Она шпионила для Вадима – тоже хотела избавиться от Наследников, и из-за неё погибло много животных. Фахари узнала об этом, и Рехема...

Он не смог договорить. Не он бросил копье, которое послужило причиной медленной и болезненной смерти Фахари, но она умерла практически у него на руках. Он слышал её последние слова, он видел, как гаснет свет в её глазах, – и самое ужасное, что если бы он не влез, если бы потерпел немного, то Фахари была бы жива. Они с Рехемой могли бы договориться, могли бы разойтись с миром. В конце концов, они дрались как сёстры, а не как заклятые враги. А из-за Саймона Рехема случайно нанесла смертельный удар.

– Он их не убивал, – нарушила тишину Шарлотта, но в этот раз мягче. Когда она взглянула на Саймона, он мгновенно понял: она знает, как тяжело ему из-за смерти Фахари. Африканская Хранительница помогла им. Как и животные Серенгети, она готова была пойти на смерть, сражаясь вместе с Наследниками. Но Фахари могла выжить. А из-за Саймона – умерла.

Габриэль перевёл взгляд с него на Шарлотту, словно пытаясь понять, о чём они думают. Он не мог знать деталей, но, видимо, что-то почувствовал, потому что его голос тоже смягчился.

– И всё же, – сказал он, когда за дверью вновь раздался приглушённый окрик, – после встречи с тобой Хранители частенько умирают.

– Они умирают после встречи с Вадимом, – поправил Саймон. – Подозреваю, он не упоминал, что это он убил отца Шарлотты?

Тишина. Во взгляде Габриэля промелькнуло множество эмоций, и он посмотрел на Шарлотту.

– Это правда?

Она впилась в него взглядом, сжимая слегка подрагивающие руки в кулаки.

– Да, – сказала она. – Правда. И всё остальное – тоже. Саймон не убивает Хранителей. Их убивает Вадим.

Габриэль поджал губы и провёл рукой по выгоревшим на солнце волосам.

– Ну, умирать мне пока не хочется, – заметил он с суховатым смешком, так не подходящим ситуации. – Видимо, делать нечего, да?

– Тогда говори, где Наследники, и мы пошли, – резко сказала Шарлотта.

Габриэль хмыкнул и повернулся к Саймону.

– Похитьте меня.

Тот уставился на него с открытым ртом.

– Похитить тебя?

– Вадим пытается выставить тебя убийцей, – спокойно сказал Габриэль, а в дверь комнаты обеспокоенно застучали. – И не просто убийцей, а убийцей Хранителей. Учитывая, как нас почитают, сам понимаешь, во что превратилась твоя репутация.

– «Почитают» – это сильно сказано, – нахмурился Саймон. – Давай сразу к делу.

На мгновение улыбка Габриэля померкла, но быстро сменилась хитринкой, которой Саймон совершенно не доверял.

– Предлагаю, – протянул он, – использовать твою репутацию в нашу пользу. Раз Хранителей убивает Вадим, я предпочту держаться от него подальше. У него все когти в крови – поможешь мне из них вырваться, и я отведу тебя к Наследникам.

Саймон глубоко вздохнул.

– Откуда ты знаешь, где они?

– Потом сам всё поймёшь, – невыносимо спокойно ответил Габриэль. Солдаты в коридоре звали его, пару раз даже дёргали ручку двери, но он не сводил с Саймона взгляда. – Амазонка – территория Наследников, Верховный Совет не рискнёт туда лезть. Помоги мне добраться до леса, и я всё объясню.

– Вообще всё? – с сомнением спросила Шарлотта, и Габриэль кивнул:

– Вообще всё. Даю слово.

Саймон фыркнул.

– С чего бы нам тебе верить?

– Ну, у нас одинаковые причины доверять друг другу, – легко отозвался Габриэль. – Выбора нет. В конце концов, может, вы с мисс Рот оба врёте, и я сейчас рискую жизнью. Но, как видите, охрану я выгнал. Потому что я верю тебе, Саймон. И хочу помочь.

– Ты просто хочешь спасти свою шкуру, – пробормотала Шарлотта, и Габриэль усмехнулся:

– А этого недостаточно?

Саймон промолчал. В дверь начали ломиться активнее, и он понимал, что скоро солдаты найдут способ попасть внутрь. Но перед глазами стояла только записка, оставленная Анонимом, и непонятное предупреждение.

«Остерегайся союзников и доверяй врагам».

Кем был Габриэль? Врагом? Союзником? Фахари говорила, что она на их стороне. Что они с азиатским Хранителем, Цяном, тоже хотят защитить Наследников. Но своей сестре она тоже верила – и ошиблась. Купиться на сладкую ложь было легче, чем на горькую правду.

Дверь затряслась, и Саймон принял решение.

– Отпусти Шарлотту и Джема.

Габриэль склонил голову.

– Боюсь, ключи у охраны, – сказал он. – К счастью, твоя подруга об этом уже позаботилась.

Мгновение никто не шевелился, а потом Джем с неловкой улыбкой достал руки из-под стола, и его наручники упали на пол.

– Прости, Саймон, – сказал он. – Я думал, ты знаешь.

Стоило бы догадаться. В конце концов, он видел, как Ариана направляется к ним, а замки она вскрывала просто отлично.

– Шарлотта? – спросил Саймон, и та кивнула, демонстрируя свободные руки.

– Вот и отлично, – сказал Габриэль. – Раз с этим разобрались, не можешь попросить свою восьминогую подружку слезть с моего горла, пожалуйста?

Габриэль осторожно отодвинул ворот рубашки и показал Ариану, висящую на отвороте. По спине Саймона тут же пробежал холодок ужаса. Когда она в последний раз оказалась рядом с Хранителем, Вадим попытался её убить. Более того, несколько минут Саймон думал, что ему это удалось, и это были худшие моменты его жизни. Да, она была смертельно ядовита, но Габриэль с лёгкостью мог её раздавить.

– Ариана, – позвал он, бесплодно пытаясь скрыть панику, – всё в порядке. Он нас не тронет.

Разумеется, он этого не знал, но уж лучше Габриэль нападёт на него, чем на Ариану. Он думал, что она возразит – или хоть задумается, учитывая, что с такого расстояния он бы всё равно её не услышал, – но она легко соскочила с Габриэля и обернулась миниатюрной девушкой с тёмными глазами и серебристыми волосами с отросшими тёмными корнями. Держалась она как человек, умеющий убивать, и не просто так. Ей было лишь тринадцать, но как королева Царства Насекомых и Арахнидов в человеческом виде она была так же опасна, как и в паучьем.

– Уходим, – сказала она, не сводя прищуренных глаз с Габриэля. В дверь стучали всё громче и громче, и Саймон напрягся всем телом, в любой момент готовый броситься в бой. – Мы сможем выйти через вторую дверь к выдаче багажа?

Она спрашивала Габриэля, который куда лучше знал план аэропорта, но вместо него кашлянул Джем.

– Сможем. Тут недалеко.

Саймон коротко кивнул, игнорируя удивление Хранителя. Не было времени объяснять ему, почему Джем так хорошо ориентируется в пространстве – всё благодаря эхолокации, присущей ему как дельфину. А если бы время и было, в ближайшем будущем Саймон не собирался облегчать Габриэлю жизнь. Да и не в ближайшем тоже.

– Ну что, Саймон Торн, мы договорились? – спросил Габриэль, перекрикивая шум, доносящийся из коридора. – Доберёмся до леса, и я отведу тебя к моим Наследникам.

– Они не твои Наследники, – выплюнула Шарлотта, приоткрывая вторую дверь и выглядывая наружу. – Всё чисто.

Саймон поглядел на друзей, пытаясь понять, о чём они думают, но Габриэль всё равно не оставил им выбора. Они приехали за Наследниками, и даже если Габриэль лгал, других зацепок не было. К сожалению, он был им нужен.

Напряжённую тишину нарушил грохот, и Саймон резко обернулся. Хотя замок каким-то чудом выдержал, дверь висела на одной-единственной петле, а в прореху к ним заглядывал скалящийся солдат.

Чудесно.

– Идите! – крикнул Саймон. – Я их задержу.

– Ага, конечно, – проворчала Ариана и, схватив его за руку, потянула за собой. Саймон был крупнее её, но всё равно пошатнулся. Ариана воспользовалась этим и потащила его к двери. Джем уже шёл по коридору, а Шарлотта подталкивала Габриэля, явно пытаясь обставить всё так, будто они заставляли Хранителя идти силой.

– Ариана, – сквозь зубы произнёс Саймон. – Они почти пробились...

– Пробыются – позаботимся, чтобы они пожалели, что вообще появились на свет, – сказала она, провела ладонью по его руке вниз и переплела с ним пальцы. Саймон замер. Сердце забилось вовсе не от страха перед солдатами Совета, но Ариана сжала его руку так сильно, что боль привела в чувство. – Нам нужно держаться вместе, Саймон. Иначе мы ни за что не победим.

Он понимал, что она говорит не только про этот бой, но и про все последующие и про предыдущие, когда он безуспешно пытался справиться в одиночестве. Вместе они всегда были сильнее. Поэтому он кивнул, коротко втянув носом воздух.

– Вместе, – согласился он. И когда разъярённые солдаты всё же сорвали с петель тяжёлую дверь и бросились в комнату, они с Арианой повалили металлический стол, чтобы на несколько секунд задержать их, а сами бросились к выходу. Даже если Саймон ошибся и Габриэль планировал сдать их Вадиму, не успеют они войти в леса Амазонки, он хотя бы ошибся не один: друзья поддерживали его. А учитывая, как часто за последние две недели Саймон ошибался, он понимал, что что-нибудь обязательно пойдёт не так.

Просто пока не знал, что именно.

4

На хвосте

Саймон с друзьями промчались по широкому бетонному коридору, огибая багажные полки, тележки с едой и озадаченных рабочих, которые с удивлением смотрели им вслед, но остановить не пытались. Впереди бежал Джем, за ним – Габриэль с Шарлоттой, которая так и не отпустила его, хотя солдаты Верховного Совета остались позади. Бежать ей было явно неудобно, но Саймон на её месте тоже побоялся бы упустить единственного человека, который мог привести их к Наследникам.

– Долго ещё? – пропыхтел Габриэль – он едва поспевал за ними, несмотря на длинные ноги.

– Мы тут впервые, в отличие от тебя, – раздражённо отозвалась Шарлотта. – Ты нам скажи.

Не успел Джем вмешаться в разговор, а Габриэль заворчать, позади раздались крики. Обернувшись, Саймон заметил наступающих им на пятки солдат.

– Бегите, – сказал он, а сам замедлился, чтобы задержать их, но наткнулся на Ариану. Та, смерив Саймона убийственным взглядом, схватила его за руку с такой силой, что вывернуться не получилось, и потащила вперёд.

– Да не надо! – окликнул Джем. – Мы почти у выхода.

Это не отменяло гонящихся за ними солдат, но Саймон, выругавшись на выдохе, побежал за Арианой. Всё равно он не мог превращаться на глазах простых рабочих, но стоило кому-нибудь споткнуться, всего раз оступиться, и у него не осталось бы выбора.

Они добрались до конца коридора, и Джем резко свернул к тяжёлой двери. Он налетел на неё всем весом, но она даже не шелохнулась – и только когда Шарлотта присоединилась к нему, дверь распахнулась, и в коридор хлынул яркий солнечный свет.

Прикрыв глаза, Саймон выскочил на улицу, притягивая заинтересованные взгляды прохожих. Тротуар в зоне высадки был заставлен машинами; Саймон тут же заозирался в поисках подкрепления Верховного Совета и чуть не врезался в Джема, который встал перед ним как вкопанный.

– Я их не вижу, – нервно сказал тот. – Шарлотта, а ты...

– Вон они. – Ариана указала на зелёный фургон, припаркованный неподалёку. Только тогда Саймон заметил спину дедушки, высовывающуюся из багажника, куда он пытался уместить гору чемоданов, пока Уинтер наблюдала за ним из салона.

Не успел он сделать и шага, как за спиной послышались разъярённые возгласы. Обернувшись, Саймон увидел, как командир отпихивает в сторону женщину с розовым чемоданом и бежит к ним.

– Не смей, – пробормотала Ариана и снова потащила его за собой. Ему ничего не оставалось, кроме как поспешить следом.

– Они нас поймают, – возразил он, перепрыгивая чью-то брошенную сумку.

– Не поймают, если не будем тормозить.

Бегущий впереди Джем окликнул Лео, и тот вскинул голову. Увидев, как они мчатся к нему, он захлопнул багажник и поспешил забраться на водительское сиденье, а Уинтер распахнула заднюю дверь.

Джем запрыгнул в фургон первым, да так грациозно, налету. Габриэль неуклюже забрался следом, словно впервые садился не на переднее сиденье, а Шарлотта влезла последней. Только теперь Ариана отпустила Саймона, и он отвернулся к тротуару, пряча когтистую лапу. Он не мог превратиться в медведя или тигра перед толпой людей, но это не значило, что ему было нечем обороняться.

Солдаты Верховного Совета подобралась уже близко, отталкивая всех, кто попадался им на пути. Но когда Саймон приготовился к неизбежному столкновению, две пары рук схватили его за плечи и бесцеремонно затащили в фургон.

Боль разлилась по телу такой сильной волной, что мгновение казалось, он задохнулся. Три ряда швов, тянувшихся от плеча до середины руки, чуть не разошлись от неожиданного натяжения, а ещё он ударился копчиком о металлическую ступеньку, от чего явно должен был остаться синяк. Но он даже не успел восстановить дыхание, чтобы возразить, потому что асфальт под ногами двинулся, и он машинально подтянул их, успев забраться в салон за мгновение до того, как захлопнулась дверь.

– Тебе бы приструнить свой комплекс героя, – раздался за спиной голос, и Саймон поморщился. Внезапно, но говорила не Ариана, а Уинтер. А раз они объединили силы – стоило ждать беды.

– Верховный Совет считает, что мы похитили их Хранителя. Они нас просто так не отпустят, – сквозь зубы сказал Саймон, не двигаясь. Шевелиться было больно – всего несколько дней назад Вадим ранил его в бою, когда Саймон решил, что Ариана погибла. В тот момент его не волновало собственное самочувствие – да и жизнь тоже. Он просто хотел отомстить. И как и Вадим, поплатился за это кровью.

– До леса недалеко, – сказал Габриэль, умудрившийся перебраться через сиденья и устроиться рядом с Лео. – Доберёмся до границы, и...

– И Совет от нас отстанет, – закончила за него Шарлотта со среднего ряда, пристёгивая ремень. – Да, ты говорил. Уж извини, но мы тебе не верим.

– Скоро сами увидите, – с невыносимым спокойствием сказал он. – Они столетиями не решались туда заходить. Сомневаюсь, что из-за меня что-то изменится.

Хотелось спросить, с чего Габриэль так решил; откуда он вообще знал, где искать Наследников и что Верховный Совет не последует за ними в леса Амазонки. Но фургон нёсся по дороге с такой скоростью, что Саймон с трудом сдерживался, чтобы не согнуться пополам, и просто медленно поверхностно дышал. Потихоньку боль отступала, оставляя ломоту глубоко в теле. Задрав рукав футболки, Саймон осмотрел рану: следы когтей покраснели и опухли ещё сильнее, чем раньше, но хотя бы не начали кровоточить.

– Сейчас. – Ариана вытащила его рюкзак из кучи сумок, сваленных за сиденьями, и нашла последний блистер обезболивающих таблеток, купленных в Дар-эс-Саламе. – Это они?

Кивнув, Саймон взял блистер и порвал его зубами.

– Не ожидал, что будет так больно, – сказал он, забрасывая таблетки в рот. Ариана протянула ему бутылку воды, и он благодарно забрал её.

– Ты про руку? – спросила Ариана. Саймон покачал головой.

– Про всё, – честно ответил он. Жестокая схватка с Вадимом стоила ему не только до сих пор свежих ссадин и синяков, но и нескольких длинных швов на бедре. А расслабляться времени не было: Верховный Совет всё ещё охотился на Наследников Южной Америки, и пусть Ариана тревожно поджимала губы, она тоже всё понимала.

– Ладно, иди сюда, – сказала она, протягивая руки. – Не будешь же ты всю дорогу здесь сидеть.

Она помогла Саймону перебраться на заднее сиденье, а Уинтер тем временем принялась копаться в своей новой сумочке – старую несколько дней назад разорвала львица.

– Не хотите объяснить, что происходит? – поинтересовалась она, достав телефон. Экран у него был разбит, но это совершенно не мешало ей в нём ориентироваться.

Пока Саймон с Арианой выглядывали в пробке преследователей, Джем с Шарлоттой начали рассказывать, что случилось с ними после ареста. Довольно быстро к ним присоединился Саймон, из-за боли вынужденный сидеть на месте ровно. Со слабым весельем он наблюдал, как на лице Уинтер проступает всё большее и большее сомнение. А когда рассказ подошёл к концу, она обернулась к Габриэлю и впиалась в него пристальным взглядом.

– Думаешь, мы поверим, что ты просто хочешь помочь?

– А это так сложно? – спросил Габриэль. Он указал на приближающийся съезд, и Лео перестроился – но Саймон заметил, как он коротко глянул в зеркало заднего вида, а Джем едва заметно кивнул.

– Откуда ты вообще знаешь, где живут Наследники? – спросила Уинтер. – Уж тебе-то они точно не должны доверять.

– Не спорю, – согласился Габриэль. – Но возможно, вы просто не знаете всех нюансов.

– А тебе, возможно, пора нам всё рассказать, – с угрозой сказала она, – чтобы мы понимали, что нас ждёт дальше.

– Всему своё время, – ответил Габриэль, и на мгновение Саймону показалось, что Уинтер сейчас запустит в него телефоном. Однако она проявила чудеса самоконтроля и вместо этого резко повернулась к нему.

– Зия не отвечает на сообщения, – сказала она. – Малкольм с мамой тебе ничего не говорили?

– Я не проверял, – сказал Саймон. Ариана передала ему рюкзак, и он нашёл в переднем кармане раскладушку, которую дедушка подарил ему перед отъездом из Нью-Йорка. Саймон всегда сообщал маме детали путешествия, и обычно она писала ему сразу, как только самолёт садился в аэропорту. Но в этот раз новых сообщений не оказалось.

– Может, связи нет? – нахмурившись, предположил он, хотя все полосочки сети были на месте. – Или она занята.

Уинтер уставилась на него огромными глазами.

– А вдруг Зия рожает?

Лео снова глянул на них через зеркало заднего вида.

– Мне они тоже не писали, – сказал он, но без особой тревоги. Зия была его дочерью, так что ему о родах сообщили бы в первую очередь. – Не волнуйтесь, скоро они про нас вспом...

– Саймон, смотри.

Ариана дёрнула его за рукав, но Саймон обернулся сам, морщась от ослепляющей боли.

– Что такое? – спросил он, оглядывая дорогу. В глаза ничего не бросалось – вряд ли Верховный Совет повёз бы солдат в обычном автомобиле.

– Видишь чёрный пикап? – спросила она, слегка пригнувшись. – Он едет за нами.

Саймон нахмурился. Пикап ничем не выделялся из потока машин.

– Уверена?

– Нет, – призналась она. – Но когда мы перестраиваемся, он ждёт пять секунд и перестраивается за нами.

– Давайте проверим, – сказал Лео. Он свернул на соседнюю полосу, а Саймон устоял на автомобиль.

Раз, два, три, четыре...

– Я же говорила, – прошептала Ариана, словно водитель мог их услышать. – Совет умнеет на глазах.

Саймон закусил губу. Конечно, это могло быть просто совпадением, и пикап ехал в ту же сторону, что и они, но Ариана редко ошибалась в таких вещах.

– Кажется, там только водитель, – сказал он, шурясь и вглядываясь в лобовое стекло, бликующее на солнце. – С одним солдатом мы справимся.

Ариана покачала головой.

– Задача водителя – не напасть, а проследить за нами. В Совете понимают, что пикап заметить сложнее, чем военный автомобиль. Основные силы пока выжидают, но как только мы останемся одни...

Они с Саймоном переглянулись, и понадобилось немало усилий, чтобы не посмотреть на пассажирское сиденье, где Габриэль продолжал показывать Лео дорогу.

– Думаешь, это ловушка? – прошептал он едва слышно даже для самого себя.

Ариана слегка передёрнула плечами.

– Не знаю. Как вариант. Всё возможно, но зачем Совету устраивать себе лишние хлопоты, когда можно было арестовать тебя в аэропорту?

С ответом Саймон не нашёлся, но это не значит, что его не было.

– Ну, посмотрим, правда ли Верховный Совет не последует за нами в тропики, – пробормотал он. – Присмотри за пикапом, ладно? А я прослежу за Габриэлем.

За следующие пятнадцать минут растущее напряжение постепенно свело на нет разговоры, и вскоре все замолчали. Только Габриэль иногда негромко подсказывал Лео направление, и каждый раз тот сначала сверялся с Джемом.

Они пересекли длинный мост – официальную границу города – и выехали на трассу, пролегающую через сельскую местность. Постепенно лес вокруг становился всё гуще и зеленее, но преследующий их пикап так и не отставал.

– Впереди будет съезд на грунтовку, – сказал Габриэль спустя примерно полчаса. – Там мы от них отделаемся.

Как и в аэропорту, уверенности ему было не занимать, но сомнения Саймона уже разогнали последние крохи оптимизма. Но Лео, получив кивок от Джема, послушно свернул на раскисшую грунтовую дорогу. И разумеется, пару мгновений спустя пикап повернул вслед за ними.

Он больше не скрывался, но держался на расстоянии, достаточно далеко, чтобы нельзя было разглядеть водителя. Саймон даже не знал, чего бояться больше – преследования или чащобы, в которую они направлялись. Помимо пикапа машин поблизости не было, а дорога была явно не из путеводителя для туристов. И чем дальше они петляли в лесу, тем настойчивее все выглядывали из окон – даже Уинтер, сидевшая посередине, нависла над плечом Шарлотты.

Саймон не заметил ни знаков, ни каких-то отметок, ни пограничного контроля. Но в какой-то момент пикап скрылся из вида после резкого поворота и больше не появился, даже

когда дорога выровнялась. Саймон затаил дыхание, мысленно отсчитывая секунды, но полминуты спустя преследователь так и не появился.

Он глянул на Ариану.

– Что думаешь?..

Она мрачно помотала головой.

– Не знаю, – шепнула она. – Есть шанс, что нас ждёт что-то ещё хуже...

– Осторожно!

Крик Джема прорезал тишину, и Лео резко свернул в сторону, чудом разминувшись с внедорожником, из ниоткуда выскочившим наперерез. Его кузов полностью покрывал камуфляж из ветвей и листьев, а из окон свисали пятеро солдат Верховного Совета в зелёной форме и махали руками.

– Саймон, – напряжённо окликнула Ариана, и он посмотрел в заднее окно. За ними ехал второй внедорожник, а пару секунд спустя к нему присоединился третий, и они вместе зажали фургон с обеих сторон.

– Не пропускай их вперёд, – торопливо сказал Джем. Отстегнув ремень, он протиснулся в зазор между водительским и пассажирским сиденьями. – Если остановимся, нас за просто схватят.

– Сядь на место и пристегнись, – прорычал Лео, вторя взревевшему мотору. Джем неохотно подчинился, а Саймон тем временем огляделся.

Внедорожник, едущий сзади, приблизился – настолько, что Саймон видел равнодушное лицо водителя в мельчайших деталях. Но он продолжал набирать скорость, и фургон вдруг с силой тряхнуло.

Водитель въехал им в бампер.

– Они хотят столкнуть нас с дороги, – сказала Ариана, хотя Саймон и сам уже понял.

– Если они пришли за Габриэлем, то не станут нападать, – пробормотал он, отстегнув ремень и схватившись за спинку сиденья, чтобы не упасть. – Они не будут рисковать, побоятся его зацепить. Лео, не останавливайся.

Дедушка посмотрел в зеркало заднего вида, нахмутив седые брови.

– Саймон, ты что...

– Не останавливайся, – повторил он и перелез к Джему, не обращая внимания на натянувшиеся швы. – Только дверь за мной закройте, ладно?

– Саймон!.. – Ариана попыталась схватить его за футболку, но не успела. И Саймон, не оглядываясь, открыл боковую дверь и выпрыгнул из фургона наперерез внедорожнику, толкающему их сзади.

5

Одним махом

Уже в процессе превращения из человека в могучего ягуара Саймон услышал за спиной крики друзей, оставшихся в фургоне. Но было слишком поздно – он летел, вытянув лапы с заострившимися когтями, и хотя конкретного плана у него не было, он понимал, что Джем прав: если не остановить Верховный Совет, расправиться с ними будет проще простого.

Он приземлился на брезентовую крышу ближайшего внедорожника и под возгласы солдат рассёк ткань. Сквозь дыру было видно, как они поспешно хватаются за оружие, но Саймон не стал ждать драки. Он сам спрыгнул в салон, приземлившись на водителя. Тот закричал, а Саймон впился когтями ему в живот, схватил зубами руль и резко вывернул его в сторону.

Внедорожник устремился к массивному дереву; солдаты даже не успели прийти в себя. Саймон смог обратиться буквально за мгновение перед столкновением: став стрекозой, он вылетел из открытого окна, и тут же по джунглям разнёсся тошнотворный грохот металла, врезавшегося в дерево.

Теперь кричали все и повсюду – друзья в фургоне, солдаты в двух оставшихся внедорожниках, даже сбежавшиеся звери, сидящие на деревьях. Но Саймон не обращал на них внимания, потому что военный автомобиль снова врезался в бампер фургона, и он, недолго думая, бросился на лобовое стекло.

Врезался в него он уже свернувшимся в клубок броненосцем, защищённым крепким панцирем. Зверьком он был небольшим, зато тяжёлым, и влетел в грудь водителя с силой, достаточной, чтобы сломать ему кости.

Внедорожник вильнул, но задыхающийся солдат удержал руль, и не успел Саймон даже распрямиться, как кто-то схватил его и вышвырнул из машины.

Друзья закричали громче, но в мгновение ока Саймон обернулся птицей, которую видела в путеводителе Уинтер, – серо-зелёным короткохвостым воробьём не крупнее большого жука. Сражаться так он не мог, зато лавировать в небольшом пространстве – запросто. Чирикал он прямо как кузнечик – Саймон даже усомнился, что это его собственный голос, но всё же издал клич и бросился в окно внедорожника.

Только сейчас он заметил, что автомобиль был больше остальных, а длинные скамьи тянулись вдоль салона, а не поперёк, как в обычных машинах. И ждали его не пятеро солдат, а больше десятка, и все были вооружены штыками и боевыми ножами.

Но Саймон не остановился, а всякий страх и боль смыла волна адреналина. Вот он был воробьём – а мгновение спустя уже обернулся ярко-зелёной змеей, оголившей клыки. И несмотря на оружие, солдаты попятились, хотя деваться из внедорожника было некуда.

Сдавленно закричав, один из них вскинул штык. Делать было нечего, и Саймон, бросившись на него, впился клыками в ногу прямо над кожаным сапогом. Он не любил использовать яд – для этого у них была Ариана, – но успел впрыснуть только половину, а потом солдат завопил и пинком сбросил его с себя.

В воздухе он снова превратился и на пол приземлился уже массивным бурым медведем. Солдаты набросились на него, полосуя ножами мех и толстую шкуру, и Саймон не стал терять время. После жестокой битвы за Хищника он на дух не переносил схватки и не хотел никого убивать. Но друзья не переставали кричать, а внедорожник снова трянуло, когда он врезался в фургон, и Саймон бросился в бой, отбросив все сомнения. Он должен был защитить близких ему людей – они не могли умереть просто потому, что ему страшно было использовать свои силы.

Поэтому он сражался, не сдерживаясь, раскидывая солдат одного за другим. Становился то медведем, то аллигатором, то львом, то королевской коброй, то волком – кем угодно, лишь бы противники не расслаблялись. И наконец, когда спереди вновь раздался отвратительный лягз, Саймон зло поглядел на водителя через зеркало заднего вида и обратился бегемотом.

Он превращался в него впервые и сам удивился, как быстро разрослось тело, мгновенно занимая собой всё пространство. Он больше не мог двигаться, но это было неважно, ведь многого от него и не требовалось. Последний оставшийся солдат попытался подрезать ему задние ноги, но Саймон просто наступил ему на ступню, и он оглушительно завопил от боли. Внедорожник покачнулся; мотор взревел, но как бы водитель ни давил на педаль газа, он не мог перебороть многотонного бегемота.

Автомобиль сбросил скорость, всё сильнее и сильнее отставая от фургона друзей и третьего внедорожника. Саймон тяжело шагнул вперёд, нависая зубастой пастью над ухом раненого водителя.

– Остановись, – приказал он небывало низким голосом. – И если с машиной всё в порядке – возвращайся в город и отвези товарищей в больницу.

Водитель залопотал что-то по-португальски, но Саймон его не понял, как и сам он вряд ли понял, что сказал Саймон. Поэтому он решил донести мысль единственным оставшимся способом: распахнув пасть, он ужасающе зарычал.

Водитель закрыл руками лицо, сгибаясь от боли в рёбрах. Когда внедорожник всё же остановился, Саймон пару раз топнул – просто на всякий случай.

– К доктору, – приказал он, надеясь, что на его языке слово будет звучать как-то похоже. Задерживаться рядом с водителем он не стал – превратился в сапсана и вылетел через разбитое лобовое стекло, стараясь поскорее догнать фургон, пока с друзьями ничего не случилось.

Заметил он их секунд через двадцать, не больше, – они как раз вошли в крутой поворот. Ширины дороги едва хватало для двух автомобилей, и военный внедорожник вплотную прижимался к фургону, пытаясь спихнуть его в лесополосу.

Издав яростный клич, Саймон бросился к машине Совета, прижав крылья к телу. Ему было плевать, что его ждёт – лишь бы получилось отвлечь солдат и дать друзьям время уехать, – и как только он влетел в открытое окно, мгновенно обернулся тигром, готовясь впиться в солдат клыками и когтями.

Но и солдаты ждали его.

Они были вооружены до зубов – ножами, штыками, дубинками; и в отличие от солдат в первых автомобилях, они не боялись и не пытались закрыться. Саймон мгновенно ощутил на себе всю мощь их оружия и сдавленно вскрикнул, когда бок обожгло болью.

Тут же он превратился в крокодила, чья толстая кожа защищала не хуже шкуры бегемота. Но было поздно: по боку уже текла кровь, а солдаты, явно представляющие, что Саймон сделал с их товарищами, окружили его, не давая ни вздохнуть, ни пошевелиться. Ножи против рептилии помогали плохо, но дубинки работали по-прежнему, и после нескольких ударов по голове перед глазами всё поплыло. Нужно было отбиваться – превратиться в кого-нибудь, кто смог бы справиться с ними единым махом. Но град ударов не прекращался, и хотя крокодилий череп пока выдерживал, солдаты были сильны, а с каждым ударом голова начинала кружиться всё сильнее.

– Саймон! *Саймон!*

Он распахнул глаза. Ариана. Из-за того, как тесно автомобили прижимались друг к другу, она была совсем близко, и стоило только представить, как солдаты нападают на неё – нападают на всех его друзей, – и в кровь выбросился адреналин. Со скоростью молнии Саймон укусил ближайшую к нему ногу, а затем снова и снова, пока воющие от боли солдаты не расступились, оставив в покое его ноющую голову. Это был не конец битвы, но теперь у него появилось время обдумать ситуацию.

Внедорожник нужно было остановить.

Но не успел он представить какое-нибудь животное – может, очередного бегемота или носорога, который бы всех раздавил, – у уха раздался тонкий голосок:

– Не шевелись.

– Что... – начал было Саймон, дёрнув головой в сторону звука, но что-то проползло прямо по глазу, и он содрогнулся.

– Я не шучу, – повторил голос. – Не дёргайся.

Кто это был? Ариана? Она превратилась в паучиху и вступила в бой? Нет, он только что видел её в фургоне. Она была быстрой, но даже она не умела телепортироваться. Но что-то в голосе показалось ему знакомым, и по спине побежали мурашки.

Не успел он ничего спросить, как солдаты завопили. Они кричали не от боли, как те, которых он покусал, а от испуга. И хотя Саймону хотелось закрыть глаза, лишь бы больше по ним не ползали непонятные насекомые, он огляделся, не шевеля головой, и попытался понять, в чём дело.

И тогда он заметил их.

Муравьи. Сотни, тысячи муравьёв заволокли внедорожник. Они ползали по полу, по лежащему ничком крокодильему телу Саймона, взбирались по ногам солдат – лезли всюду, где только могли. И Саймон думал, что солдаты просто сбросят их, но они застыли, в ужасе распахнув глаза.

Саймон не разглядел, кто закричал первым. Кажется, кто-то слева, но это было неважно. Не прошло и нескольких секунд, как все они зашлись в болезненных воплях, таких громких, что агония казалась почти осязаемой. Разом отмерев, они бездумно бросались в разные стороны, словно спасались от невидимого врага. Даже водитель закричал, и внедорожник резко повело влево.

– Иди отсюда, Саймон Торн, – раздался голос над ухом. От такой фамильярности Саймон стиснул зубы, но промолчал и обернулся колибри. Выбор мог показаться странным, зато так он смог быстро вспорхнуть в воздух и вылететь из ближайшего окна, не коснувшись ни единого муравья. Учитывая мучительные вопли, раздающиеся вокруг, он совершенно не хотел становиться их целью.

Внедорожник, дико виляя, постепенно снижал скорость. Он начал отставать от фургона, а потом с размаха врезался в дерево, пробурив колёсами землю и корни. Крики не затихли, но

Саймон не стал дожидаться исхода битвы солдат с муравьями. Сердце до сих пор колотилось, рану на боку жгло, и он, развернувшись, помчался к фургону.

Видимо, друзья заметили его в окне, потому что боковая дверь распахнулась. Залетев внутрь, он приземлился на заднее сиденье, обернулся человеком, тяжело дыша, и осторожно отлепил от кожи пропитанную кровью футболку.

– Меня всё-таки зацепили, – пробормотал он, морщась при виде раны. Она была не слишком глубокой и, кажется, не задела ничего важного, но швы точно стоило наложить. – Ариана, у тебя есть что-нибудь, чтобы перевязать...

Он поднял голову. Ариана уставилась на него огромными глазами, а Шарлотта, Уинтер и Джем с коленями забрались на сиденья среднего ряда и смотрели на него, распахнув рты. Даже Габриэль обернулся, но без удивления – скорее, с тревогой. Один только Лео непоколебимо смотрел за дорогой, даже не глядя в зеркало заднего вида.

– Что такое? – спросил Саймон, прижимая футболку к кровоточащей ране. – На мне же нет муравьёв, да? Потому что отбиваться от них – просто кошмар.

– Нет, – пискнула Уинтер, содрогнувшись от одной только мысли. – Ты просто... никогда так раньше не дрался. Как... как Звериный король.

– Как Наследник, – тихо сказала Шарлотта.

– А. – Саймон пожал плечами, но к щекам прилил жар. – Я не хотел, просто...

– Ты за пять минут в одиночку расправился с несколькими десятками вооружённых солдат, – поражённо сказал Джем. – Если бы ты служил в подводной армии, генерал бы завалил тебя медалями и почестями. Тебя бы сразу повысили. Ты стал бы легендой. Про тебя бы рассказывали в школах. Тебе бы памятники ставили...

– Ты правильно поступил, Саймон, – перебила его Ариана, и Саймон выдохнул. Не нужны ему были памятники, учебники и медали. Он просто хотел защитить дорогих ему людей.

– У вас всё хорошо? – спросил он, морщась, потому что фургон налетел на выбоину, и свежая рана отозвалась болью.

– Всё нормально, – ответила Ариана, расстёгивая фиолетовую поясную сумку. – Не лезь грязными руками, дай я её обработаю. Но со швами придётся подождать.

Только тогда Саймон заметил запёкшиеся под ногтями грязь и кровь – и он даже не знал, его ли она. К горлу неумолимо и резко подступила тошнота, и он с трудом взял себя в руки. До этого момента он сражался так всего один раз: на крыше крепости Звериного короля, когда на кону стояла жизнь – или его, или Ориона. Но потом на его глазах дедушка сорвался вниз и разбился о скалы, и он пообещал себе больше не использовать в сражениях силы Звериного короля – силы Наследника.

Но сейчас, оглядывая друзей, целых, здоровых и не тронутых солдатами, которые готовы были пойти на всё, чтобы от них избавиться, Саймон понял: он ни о чём не жалеет. Ему не оставили выбора, и он не раскаивается в собственных действиях – и не сожалеет о потерянных жизнях солдат. И именно это его и пугает.

6

Принцесса и наследница

– Мы ещё долго будем шататься по лесу, – сказала Уинтер, – или всё же признаешь, что мы потерялись?

Они петляли по пустующей грунтовой дороге уже почти три часа. Саймон лежал на заднем ряду, прикрывая глаза рукой, а Ариана в четвёртый раз проверяла повязку, стягивающую рану. Кровотечение стало слабее, но не остановилось до конца, и она поджимала губы, слегка надавливая на рану вопреки болезненному шипению Саймона.

– Мы не потерялись, – терпеливо возразил Габриэль. – Более того, если мы сейчас повернём вон на том повороте, вы сами убедитесь, что я знаю дорогу.

Даже из-за спинки сиденья, перекрывавшей обзор, Саймон заметил, как Джем выпрямился.

– Это что, Амазонка? – поражённо спросил он. – Мы поплывём на лодке?

– На чём? – переспросила Ариана, резко вскинув голову и моментально позеленев. Захрипев, Саймон кое-как сел, и действительно: стоило Лео свернуть на едва заметную тропу, которую и дорогой-то сложно было назвать, как впереди показалась широкая река – а заодно и маленький шаткий причал с большой лодкой, выдавшей лучшие времена.

Как только Лео припарковался, Джем выскочил из фургона и понёсся к воде.

– Всегда хотел поплавать в Амазонке, – крикнул он. – Экосистема тут шикарная...

– Я бы на твоём месте в воду не лез, – сказал Габриэль за мгновение до того, как Джем добрался до берега. – Мы на территории кайманов. Так что осторожнее, если не хочешь стать их обедом.

Из окна Саймон увидел, как Джем резко затормозил. Уинтер вздохнула.

– Я за ним присмотрю, – сказала она, схватила сумочку и выпрыгнула из фургона. Шарлотта пошла за ней, но когда Саймон попытался подняться, Ариана сильнее нажала на его рану.

– Сначала зашью тебя, – сказала она, доставая из поясной сумки зажигалку и швейный набор, – а потом можешь снова корчить из себя бессмертного.

Под болезненные вздохи и ворчание Саймона она принялась за дело, но справилась, к счастью, быстрее, чем несколько дней назад в Серенгети. К тому времени, как она закончила, Лео с Шарлоттой перенесли вещи из фургона в лодку, на палубе которой уже стоял Джем – опасно перевалившись через перила, он вглядывался в мутную воду.

– Свалишься – мы за тобой не полезем, – предупредила Уинтер, придерживая его за футболку, словно ей бы хватило сил удержать его от падения. У неё были свои сильные стороны – например, умение бросаться ядовитыми комментариями, подходящими ситуации, – но физически Джем был чуть ли не в два раза крупнее её.

– Да и не надо, – жизнерадостно отозвался тот, не сводя взгляда с реки. – Ничего со мной не случится...

Стоило ему это сказать, как на поверхности показалась морда массивного аллигатора, приподнявшегося буквально на несколько сантиметров над водой, – Саймон, как раз вышедший на причал с Арианой, с трудом разглядел даже его ноздри. По спине его змеился тёмный гребень, а взгляд был прикован исключительно к Джему.

Чёрный кайман.

– Еда, – раскатисто пробурчал кайман низким голосом, заглушённым плеском воды, и Уинтер дёрнула Джема за футболку с такой силой, что ворот врезался в шею, и ему пришлось выпрямиться.

– Как классно, – сказал он, хотя так и не отошёл от перил. – А ты знала, что чёрные кайманы – самые крупные представители своего вида? Они могут вырасти до шести метров в длину, даже больше, чем крокодилы.

– А ты знал, – не выдержала Уинтер, – что они хищники, которые сожрут тебя и не подавятся?

– Еда, – снова потребовал чёрный кайман, и Саймон огляделся. Еды у них не было, если не считать мармеладных мишек, но Саймон очень сомневался, что кайман предпочтёт их мясу.

– Габриэль, – окликнул он, заметив Хранителя на берегу. Тот тоже наклонялся, словно с кем-то разговаривал, но Саймон не видел, с кем именно. – Тут голодный чёрный кайман.

Габриэль даже не посмотрел в его сторону.

– Я тут о цене договариваюсь, – отозвался он. – погоди минуту, будь добр.

Его тон Саймону совсем не понравился, но он, оглянувшись на бледную Ариану, всё же поднялся на борт. Лодка оказалась крепче, чем он думал, а под палубу уходила лестница – значит, можно было надеяться, что места всем хватит.

Едва поднявшись на лодку, Ариана тяжело опустилась на толстый моток каната и закрыла лицо руками. Саймон присел рядом с ней на корточки, игнорируя боль в боку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.